

]

[Я сейчас умру со смеху с этого парня]

[Впервые вижу, чтобы кто-то сравнивал себя со свиньей]

[А-а-а, у Сокровища Циншаня двойные стандарты! Я в полном восторге!]

...

— До обеда еще полчаса, — сказал Шань Циншань. — Если поторопишься, еще успеешь.

Ю Лян поспешно ускорился.

Вываливая корм в свиное корыто, он думал: «Надо же было так с катушек слететь, чтобы припереться сюда и платить деньги за собственные мучения».

Накормив свинью, Ю Лян повел Чжоу Шо в дом.

И обнаружил, что Шань Циншань и Цянь Вэй уже принялись за еду.

Даже к столу не подождали!

Цянь Вэй поднялась и наложила обоим по миске риса.

Ю Лян обнял свою плошку, чувствуя себя невероятно сырым и убогим:

— Что мне делать во второй половине дня?

— Больше ничего, — ответил Шань Циншань. — Только вечером снова покормить свинью.

Ю Лян с облегчением выдохнул.

Шань Циншань перевел взгляд на Чжоу Шо:

— Ты после обеда идешь со мной.

Чжоу Шо насупился, всем видом выражая недовольство:

— Зачем?

— Поработаешь живым талисманом. Раз уж приехал, незачем добру пропадать.

Чжоу Шо не понял, к чему это «добру пропадать», но стоило им добраться до места, как все прояснилось.

Съемочная группа готовила вторую онлайн-ярмарку.

Шань Циншань вручил ему товар и заставил рекламировать его и зазывать покупателей!

Шань Циншань его бессовестно использовал!

— Я не хочу! — возмутился Чжоу Шо. — Мне всего четыре годика, а ты меня эксплуатируешь! У тебя совесть есть?!

— Твой брат сказал: ты маленький, но не глупый.

Недовольный Чжоу Шо засеменил следом:

— Почему ты обо мне не заботишься?

— А с чего мне о тебе заботиться? Здесь каждый зарабатывает себе на хлеб сам.

— Но разве ты не моя невестка?

Воздух вмиг застыл.

Воцарившаяся вокруг тишина была оглушительной.

В стриме Шань Циншаня шипперы чуть с ума не сошли от восторга.

Член семьи Чжоу лично выдал официальное подтверждение!

Если даже это не правда, то что тогда вообще правда в этом мире?!

Шань Циншань от такого вопроса долго не мог прийти в себя:

— И в каком месте я похож на женщину?

— «Невестка» — это статус, а не пол!

Шань Циншань: «...»

Вокруг послышались смешки сотрудников группы и участников.

— Разве ты не хочешь мне польстить? — Задрав подбородок, заявил Чжоу Шо. — Тогда тебе будет куда проще войти в нашу семью!

Малец держался с непомерным высокомерием, но в силу нежного возраста и очаровательной мордашки эти слова прозвучали вовсе не так уж отталкивающе.

Шань Циншань присел перед ним на корточки:

— Я куплю тебе билет, поезжай-ка домой.

— Ты мне угрожаешь!

— Вовсе нет. Не хочешь делать это — займись чем-нибудь другим. Но ты еще маленький, так что выбор невелик.

Чжоу Шо в бешенстве топнул ножкой:

— Ты меня ни во что не ставишь! Почему?! С моим братом ты так себя не ведешь!

Шань Циншаню не хотелось препираться с этим капризным сорванцом, и он пошел дальше готовиться к ярмарке.

Чжоу Шо надул губы, выглядя так, будто его смертельно обидели, и в уголках его глаз задрожали слезинки-жемчужины.

Ю Лян обомлел.

Чжоу Шо даже на уколах не плакал!

Шань Циншань ведь даже грубого слова не сказал, а малец уже готов расплакаться?

— Мелкий, не реви.

— Я не реву! — рявкнул на него Чжоу Шо.

«...»

Ладно-ладно.

Это просто пот в глаза попал.

Ю Лян принялся увещевать:

— Шань Циншань, в общем-то, дело говорит. Но здесь и правда тяжело, куда тяжелее, чем я думал.

Прошлой ночью спалось скверно: доски кровати были жесткими как камень.

Сам-то он еще ладно.

Но Чжоу Шо — младшенький в семье, его холили и лелеяли с пелёнок, а с рождения он спал на кровати, сделанной на заказ. Поэтому за всю ночь толком глаз не сомкнул.

Да и в обед еда была не ахти.

Самая простая еда.

— Может, и правда домой поедешь? — предложил Ю Лян.

Чжоу Шо смахнул слезы и решительно подошел к Дун Хайлань:

— Я помогу.

Он не уедет!

Если брат выдержал, то и он сможет!

Дун Хайлань слышала весь разговор и уже приготовилась к тому, что маленький господин закатит истерику и уедет домой, а он взял и подошел. В ней тут же разыграл материнский инстинкт, и она потянулась обнять малыша.

Чжоу Шо отступил на шаг, выставил вперед ладошку и с предельно серьезным видом пресек попытку сближения:

— Вынужден вежливо отклонить.

Дун Хайлань едва не лопнула от смеха при виде такого не по годам деловитого карапуза.

Ю Лян стоял в сторонке и вздыхал.

Обычно люди, видя столь милого ребенка, тут же тают.

Именно поэтому Чжоу Шо, несмотря на скверный характер, все равно всем нравился.

Хотя, конечно, главная причина крылась в богатстве семьи Чжоу: многие пытались подобраться к семье через ребенка и всячески ему угождали. Чжоу Шо это прекрасно понимал, потому и привык смотреть на всех свысока.

Слишком уж богатая семья.

Ничего не поделаешь.

Но как Шань Циншаню удастся оставаться настолько холодным?

И брату Чуну ведь как раз такие нравятся!

К тому же, судя по всему, и Чжоу Шо относится к Шань Циншаню совсем иначе, чем к остальным.

У Шань Циншаня что, особое заклятие против отпрысков семейства Чжоу?

Ю Лян не находил ответа. Опасаясь, что Чжоу Шо не справится с работой на стриме продаж, он остался наблюдать со стороны.

Но стоило трансляции начаться, как он понял, насколько ошибался.

От этой «работенки» у него самого слюнки потекли!

Жареные прямо на месте яйца, паровой яичный крем, кусочки копченого мяса и вяленых колбасок — ведущие стрима всё это пробовали на камеру для демонстрации.

Если что-то оставалось, делили между остальными.

Но обычно не оставалось ничего.

Товара было мало, соответственно, и образцов в обрез.

Они даже целую курицу приготовили!

Половину потушили в красном соусе, а из половины сварили наваристый бульон.

Как шли продажи, Ю Лян толком не понял, зато Чжоу Шо наелся до отвала.

Животик надулся круглым шариком, и если бы Дун Хайлань вовремя это не нащупала, он бы уплетал и дальше.

— Виновата, не уследила, перекормила малого, — сказала Дун Хайлань. — Всё, марш отсюда, тебе больше нельзя.

Чжоу Шо сыто икнул и уже собрался уходить, как вдруг в стриме всплыл баннер с безумными спецэффектами:

[Малыш, вернись домой! Мамочка скучает! И не забудь захватить маме курочку, когда поедешь обратно!]

Чжоу Шо с первого взгляда понял, что это его родная мать.

Он решительно проигнорировал сообщение, стащил с тарелки кусочек вяленой колбаски и отошел.

Ю Лян растрогался до глубины души:

— Мелкий...

«Значит, ты всё-таки помнишь обо мне!»

Однако Чжоу Шо прошел прямо мимо него, подошел к Шань Циншаню, задрал руку с колбаской, вскинул подбородок и с надменным видом замер. Он не проронил ни слова, но посыл был ясен без слов.

Цянь Вэй умиленно заулыбалась, глядя на них.

Малец только с виду такой гордый недотрога, а на самом деле братец Циншань ему очень нравится.

— Я не хочу, — сказал Шань Циншань. — Отдай сестре Вэйвэй.

У Цянь Вэй загорелись глаза: она эту колбасу еще не пробовала!

Чжоу Шо глянул на нее, опустил голову и сам захрустел колбаской.

Цянь Вэй: «...»

Чжоу Шо снова обратился к Шань Циншаню:

— Я поработал.

— Угу.

— Вечером хочу печеный батат. — Опасаясь отказа, Чжоу Шо поспешил добавить:

— На стриме только что писали, что ты меня обижаешь, и советовали пожаловаться брату, а брат своей большой палкой отлупит тебя до слез! Если дашь мне батат, я брату ничего не скажу.

— Жалуйся сколько влезет, — ответил Шань Циншань. — Не думаю, что у Чжоу Чуна это получится.

— Я вообще-то его родной брат! Он тебя точно отлупит!

— Я имею в виду: до слез меня не довести.

Цянь Вэй застыла, закрыла лицо руками и мелко затряслась от беззвучного смеха.

Зная испорченность пользователей сети...

Эта «палка» явно имелась в виду не та палка.

Порой так тяжело, когда скрытый смысл понятен тебе одной!

Когда Чжоу Шо доел колбаску, Шань Циншань привлек его к упаковке.

Шань Циншань запечатывал коробки скотчем, а малец клеил накладные.

Закончив, Чжоу Шо преданными глазенками уставился на Шань Циншаня, явно выпрашивая похвалу.

— Дома сам выберешь себе батат, — сказал Шань Циншань.

Чжоу Шо чуть не подпрыгнул до потолка от радости, но тут же спохватился, что это не подобает солидному человеку, пару раз кашлянул, сделал строгое лицо и с невозмутимым видом отмерил два шага.

Но ровно через два шага сорвался на бег, подлетел к Ю Ляну и давай хвастаться:

— А я вечером буду есть печеный батат!

Ю Лян: «Слово „зависть“ за сегодняшний день уже набило оскомину».

Ю Лян смахнул скупую слезу:

— Братишка, давай договоримся: ты выбери покрупнее и поделись с братом половинкой.

Чжоу Шо хитро сверкнул глазами:

— На стрим он меня специально отправил, да?

— Ну, скорее всего.

Хоть Чжоу Шо и сыграл роль живого талисмана, острой необходимости в этом талисмани не было.

Чжоу Шо выставил пол-бататы в качестве заложника:

— А как по-твоему: он больше любит меня или моего брата?

Ю Лян без малейших колебаний склонил голову перед половиной батата:

— Думаю, ты ему нравишься больше.

<http://bllate.org/book/19795/1950921>